

"Сяоя, о чём ты говоришь, это же не Яотей - мазохист-самоучка, ты думаешь, что он готов навредить?" Сунь Даобай лечил Сюй Яотин, все это было на лице Сюй Вэньчуаня. Но теперь Ван Дун почти перевернул с ног на голову плохой образ Сюй Яотина, и Сунь Даобай заботится о Сюй Яотине не только за лицо Сюй Вэньчуаня, но и за его сердце.

"Дао Бай, разве ты не знаешь, если бы не острога Яо Тина, он бы не был так просто ранен и должен был умереть от рук У Цюй Цзюня!" Сюй Вэньчуань сказала, что с запоздалой мыслью.

"Что? Это У Цюцзюнь избил рану Яо Тина?" Как только он услышал слова Сюй Вэньчуаня, хмурый взгляд Сунь Даобай сразу же затянулся, и он не осмелился лениться и пришел в лицо Ван Донгу.

Сунь Даобай собирался проверить пульс Ван Донга, когда Ван Донг неожиданно открыл рот и сказал: "Дедушка Сунь, пожалуйста, сначала покажите это Чжун Ци".

"Чжунци?" Сунь Даобай замер на мгновение.

Чжун Ци, который был на обочине, сразу же закричал: "Нет! Я в порядке, я держусь! Сэnpай мог бы сначала вылечить босса!"

"Хватит нести чушь! Я покажу тебе первым, когда скажу, покажу первым! Дедушка Сан, пожалуйста." С большой волной руки, Ван Донг был в воздухе босса.

Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань с улыбкой смотрели друг на друга по углам рта, по углам глаз видно было возбуждение, по стечению обстоятельств думая о том времени, когда они были молоды. Однажды они были ранены вместе в битве с Железной войной и таким же образом отталкивались туда-сюда, чтобы оказать друг другу первую помощь. Это не просто праведность, это любовь! Как дед, Сюй Вэньчуань, безусловно, надеется, что его внук будет окружен еще большим количеством таких братьев, которые живут и умирают вместе и заботятся друг о друге. Как говорится, кто когда-либо побеждал мир собственной силой?

Сунь Даобай не мог не оглянуться на Сунь Сяоя, и в его сердце поднялся слабый ожог сожаления. Жаль, что Сунь Сяо Я не был человеком, иначе он должен был сформировать такую братскую дружбу с Ван Донгом и с ними, верно?

"Босс....." Чжун Ци не мог не задохнуться, слезы мигали в его глазах.

Сунь Даобай улыбнулась и спросила Ван Донга: "Яо Тинг, ты можешь подождать?"

Ван Донг с трудом проглотил кровь, которая прилиwała к его рту, и сказал: "Не волнуйся! Я жесткий человек!"

Сунь Даобай сказал, что больше нет, и пришел на сторону Чжун Ци с быстрыми шагами. Чжун Ци ест пощечину на запястье от У Цюй Цзюня, который не использует все.

Хотя травма не была легкой, в глазах мудреца медицины Сунь Даобай, это было ничто. Тридцать шесть серебряных игл были заколоты, а травма Чжун Ци в основном зажила, а остальное можно было вылечить еще несколькими днями лечения.

"Дедушка, Чжун Ци - мой брат, так что у тебя не будет проблем с тем, чтобы остаться в нашем особняке на некоторое время, верно?" Видя, что Сунь Даобай почти закончил лечить Чжун Ци, Вань Дун попросил Сюй Вэньчуань.

Сюй Вэньчуань закрутил бороду и засмеялся: "Какой в этом смысл? До тех пор, пока Чжун Ци хочет, дом короля горы Тин всегда будет его домом!".

"Спасибо, босс! Благодарю вас, Ваше Величество!" Чжун Ци поспешил сказать спасибо.

Цзун Ци этот ребенок, простой, прямолинейный, праведный, довольно и аппетит Сюй Вэньчуань, ему тоже очень понравилось! Чем больше вероятность того, что Чжун Ци станет правой рукой своего внука, тем больше Сюй Вэньчуань не может не любить его, размахивая рукой и говоря: "Если тебе нравится, ты можешь последовать за Яо Тин и звать меня дедушка!

Приказ отправить Чжун Ци на отдых, Сунь Даобай узко улыбнулся и сказал Ван Донгу: "Могу ли я угостить тебя сейчас?".

Мужчина сказал: "Да что с тобой, старик?

Этот крик от Ван Донга заставил Сунь Даобай и Сюй Вэньчуань смеяться в одно и то же время. Редко когда ребенок становится зрелым и устойчивым, сохраняя при этом намек на наивность и озорство! Это становится все более и более очаровательным.

Даже Сунь Сяоя не мог не хихикать после того, как услышал хныканье и крики Ван Донга.

Но после того, как Сунь Даобай проверил травмы Ван Донга, он больше не мог смеяться. Волна беспрецедентного гнева поднялась к верхней части бровей: "У Цюцзюнь, этот ублюдок, почему ты так сильно ударил Яо Тина? Этот сукин сын ясно дал понять, что хочет убить Ю Тина!"

Сунь Даобай всегда был нежным и элегантным человеком, с открытой душой и отличным воспитанием, но он не мог не размыть грязный рот в этот момент, что показало, как сильно пострадал Вандонг и как сильно он его любил и заботился о нем.

Сюй Вэньчуань скрипел зубами в ненависти и сказал: "Этот долг я должен уладить с ним рано или поздно! Дао Бай, не сердись пока, важно залечить раны Ю Тина!"

Сунь Дао Бай нахмурился и сказал: "Пять органов Яо Тинг и шесть внутренних переместились, если бы это был кто-то другой, они бы давно потеряли сознание, Яо Тинг, это чудо, что ты можешь стоять и не спать!".

"

Что? Яо Тинг..... Яо Тинг так сильно ранен?"

Как только слова Сунь Даобай вышли наружу, Сюй Вэньчуань сразу же закричал, его голос слегка дрожал.

И Нинг Шан, который был в стороне, не мог не задушить слёзы.

Когда я думаю об этом, я не могу не затуманить глаза, когда думаю о том, что Ван Донг смог выдержать такие пытки и сражаться с Лэн Шангуном, который так же силен, как Сюй Вэньчуань.

Видя несравненное самосовершенствование Сюй Вэньчуаня, Ван Дун смеялся: "Дедушка, я в порядке, это на самом деле не слишком больно, я могу сдержаться".

"Это терпимо?" Сунь Сяоя не могла не открыть рот широко, боль, вызванная смещением ее

внутренних органов, не испытываемая лично ею, невообразима! Ван Донг удивительным образом все-таки сумел громко посмеяться, Сунь Сяоя написал слово N в своем сердце на одном дыхании!

"Даобай, не стой просто так, дай Яо Тин лекарство!" Сюй Вэньчуань был настолько нетерпелив, что не мог дожидаться, чтобы облегчить боль Ван Донга.

Сунь Даобай кивнул и сказал: "Яо Тинг очень сильно ранен, чтобы полностью излечить его, мы должны использовать "Золотую Иголку Горящей Крови"!

"Сжечь... Сжечь золотую иглу?" Когда вышли слова Сунь Даобай, Сюй Вэньчуань и Сунь Сяоя одновременно воскликнули, их лица сильно изменились.

Эта горящая кровь Золотая Игла, Wuyang, Нин Шань, возможно, не слышали о ней, но Сюй Вэньчуань и Сунь Сяоя ясны. Это использовать золотую иглу, как паром для инъекции истинного Ци в чакру крови пациента, замаскированные под тепло крови, сделать кровь кипеть, производить кровь Ци, а затем использовать кровь Ци для содействия движению пяти органов и шесть visceга для восстановления исходного положения. Просто слушая его, можно было сказать, сколько боли принесет пациенту эта Кровожадная Золотая Игла! Кровь всего тела кипит так, как будто она пьет сто градусов кипящей воды, и ее нельзя перебивать, а обычный человек с трудом переносит боль. Неудивительно, что Сунь Сяоя и Сюй Вэньчуань были такими извращенцами!

"Дао Бай, жестко... нет ли другого выхода?" Сюй Вэньчуань "Сан И" дрожал еще сильнее.

Сунь Даобай медленно качал головой.

"Но это... это очень плохо..."

"Дедушка! Просто воспользуйся "Горящей Кровью Золотой Иглой", я смогу продержаться!"

"Сюй Яотин, ты не хочешь быть сильным! Эта "Кровавая Горящая Золотая Игла" ранит людей заживо!" Сунь Сяоя посмотрел на Вандонга несколько озадаченно, смущенно, откуда именно взялось мужество Вандонга.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/863707>